

А.М. Васильев, Л.Е. Евграфова

Сравнительный уровень эффективности использования уловов трески в Мурманской области и Норвегии

A.M. Vasil'ev, L.E. Evgrafova

Comparative efficiency level of catches of cod in the Murmansk region and Norway

Аннотация. Показаны факторы, сдерживающие переход рыбохозяйственного комплекса России от экспортно-сырьевого к инновационному типу развития. Обоснованы пути повышения эффективности использования уловов трески на Европейском Севере России: увеличение производства высокотехнологичной продукции на судах, улучшение снабжения охлажденным рыбным сырьем береговых заводов, повышение уровня организации внешнеэкономической деятельности, стимулирование процесса обновления основных производственных фондов.

Abstract. Some factors restraining fishery export commodity to an innovative type of development have been shown. The ways to enhance the efficient use of the catches of cod in the European North of Russia have been considered. There are the increase in the production of high-tech products at sea, improving the supply of chilled fish raw material shore-based plants, increasing the level of economic activity, stimulating the process of updating basic production assets.

Ключевые слова: Европейский Север России, Норвегия, рыбная отрасль, рыбопродукция, треска, экспорт, ассортимент, цены, предложения

Key words: European North of Russia, Norway, fishing industry, fish, cod, export, product range, prices, deals

1. Введение

Рыбное хозяйство следует рассматривать как компонент стратегического значения, обеспечивающий продовольственную безопасность, заселенность отдельных прибрежных районов и социально-экономическое развитие. Например, в 2012 г. в России было произведено 8,01 млн т мяса, а рыбохозяйственный комплекс добыл 4,25 млн т гидробионтов, что составило 34,7 % объема сырья для производства белковой продукции (*Россия...*, 2013).

Наряду с этим, рыбное хозяйство относится к секторам экономики, создающим значительный мультипликативный эффект в сопряженных с ним производствах: в рыбопереработке, портах, судостроении, машиностроении и др.

Экономическая эффективность деятельности рыбопромышленного комплекса характеризуется рядом соответствующих показателей, в том числе добавленной стоимостью, увеличение которой обеспечивается соответствующей переработкой уловов. Уровень переработки уловов в готовую продукцию может характеризоваться коэффициентом отношения объема производства продукции к улову. В 2012 г. этот показатель в российском рыболовстве составил 84,5 %, что означает, что в рыбной отрасли России в незначительных объемах вырабатывается продукция глубокой переработки (*Россия...*, 2013).

В 2012 г. из 3 595 тыс. т произведенной продукции 1 672 тыс. т (46,52 %) поставлено за рубеж. Из нее на филе приходится только 4,4 % (74,3 тыс. т), остальное – продукция первичной разделки и неразделанная¹. Таким образом, есть основание "обвинять" рыбную отрасль в преимущественном экспорте сырья, из-за чего страна теряет значительные доходы. Так, расчеты по Северному бассейну показывают, что вследствие худшего ассортимента экспортной продукции из трески и пикши в сравнении с норвежским экспортом Мурманская область ежегодно теряет от 1,2 до 1,4 млрд руб. экспортной выручки (*Васильев, Затхеева*, 2012).

Высокий уровень организации рыболовства в Норвегии является общепризнанным в мире. Россия и Норвегия эксплуатируют примерно одинаковую сырьевую базу. Поэтому использование норвежского опыта на Северном бассейне России, по нашему мнению, является целесообразным.

2. Решение проблемы

Рыбная отрасль Европейского Севера России в перестроечные годы (1995-2013 гг.) от 39,5 до 52,3 % вырабатываемой пищевой продукции поставляет на экспорт. На ее производство направляется

¹ Коллегия: материалы к заседанию "Итоги деятельности Федерального агентства по рыболовству в 2012 году и задачи на 2013 год". URL: <http://fish.gov.ru/agency/Documents>.

85-90 % улова наиболее ценных видов рыб: трески, пикши, палтуса, окуня. Ассортимент продукции из этих рыб, продаваемой за рубеж, в основном состоит из потрошенной, обезглавленной рыбы, называемой в профессиональной среде колодкой и составляющей в общем объеме экспорта в 2009-2013 гг. наиболее богатых на добычу донных пород рыб 76,7-88,9 %. Этот вид продукции в официальных российских документах классифицируется как сырье, так как она, по сравнению с другими, обладает меньшей добавленной стоимостью и в странах-импортерах используется для производства разнообразной продукции большой готовности к употреблению в домашних хозяйствах. Это обстоятельство, а также лучшее, чем у филе, соотношение цена – качество являются основными причинами того, что колодка пользуется на европейских рынках бóльшим спросом, чем филе. В то же время производство ее, в условиях отсутствия кризисных явлений, обеспечивает достаточно высокий уровень экономической эффективности на добывающих судах: от 20-30 % на СРТМ и до 100 % на современных траулерах-фабриках. Кроме этого, трудоемкость производства колодки примерно в 1,5 раза ниже, чем филе, что позволяет полнее использовать мощности судов по вылову и заморозке.

Исследование экономической эффективности использования рыбного сырья в условиях внешнеэкономической деятельности, выполненное на примере самого массового и пользующегося большим спросом на мировых рынках промыслового объекта – северо-восточной арктической трески, также свидетельствует о том, что направление рыбы на выработку филе в нынешних условиях организации производства не всегда целесообразно (табл. 1).

Из представленных в таблице данных видно, что в 2011 г. стоимость рыбопродукции из 1 т сырья при производстве филе на предприятиях Европейского Севера России была выше в сравнении с выработкой колодки на 18,0 %, в Норвегии – на 26,9 %; в 2012 г. – на 1,2 и 32,0 % и в 2013 г. – на 16,9 и 26,8 % соответственно. Исходя из этих данных, можно сделать вывод, что повышение эффективности использования рыбного сырья за счет увеличения производства филе вместо колодки (рост стоимости производства продукции из 1 т сырья), видимо, предпочтительно только при достижении эффекта определенной величины. До этого уровня ассортимент производимой рыбопродукции предопределяется трудоемкостью и конъюнктурой рынка.

На внутреннем рынке объем продаж колодки также выше, чем филе, что, с одной стороны, объясняется использованием ее в виде сырья для производства различной продукции на рыбозаводах России, а с другой – бóльшим, по сравнению с филе, спросом у населения по соотношению цена-качество. Такое же положение и с производством продукции из других донных видов рыб: пикши, сайды, окуня, палтуса и др.

Таким образом, океаническое рыболовство нашей страны в значительной мере является поставщиком мороженого рыбного полуфабриката как для зарубежных стран, так и для внутреннего рынка страны. В то же время оно не способно перерабатывать большую часть уловов в филе и другую рыбопродукцию с высокой добавленной стоимостью, а также в достаточной мере снабжать береговые заводы охлажденной рыбой по обоснованным расчетным ценам. Основными причинами сложившейся ситуации являются значительная удаленность промысловых районов от мест расположения рыбозаводов в России, а также несовершенство существующего "рыбного" законодательства, не предусматривающего максимальное развитие прибрежного рыболовства на бассейнах и безотходную переработку рыбы на береговых заводах в продукцию со значительной добавленной стоимостью.

В Концепции развития рыбного хозяйства РФ на период до 2020 г. (Концепция..., 2008), Государственной программе РФ "Развитие рыбохозяйственного комплекса"² и других документах федерального и регионального уровня поставлена задача к 2020 г. достичь уровня развития рыбного хозяйства, соответствующего статусу России как ведущей державы XXI в., занимающей передовые позиции в глобальной экономической конкуренции. Достижение поставленной цели предусматривает "...обеспечение перехода развития рыбохозяйственного комплекса от экспортно-сырьевого типа к инновационному типу развития..." (Концепция..., 2008). Суть проблемы заключается в том, чтобы экспортировать преимущественно рыбопродукцию высокотехнологичной (глубокой) разделки, перерабатывать рыбные отходы.

В настоящее время, как показано выше, экспорт состоит преимущественно из рыбы потрошенной обезглавленной. Однако следует отметить, что производство филе на судах-фабриках в последние годы стремительно возрастает. В 2012 г. его производство составило 41,9 тыс. т, что в сравнении, например, с 2008 г. больше в 3,77 раза. В состав флота вступают суда, на которых выпуск филе за год может составлять ~10 тыс. т. Поэтому дальнейшее наращивание объемов производства филе на флоте в значительной мере будет зависеть от ОДУ трески, пикши и сайды, а также от конъюнктуры на международном и внутреннем рынках.

² Государственная программа Российской Федерации "Развитие рыбохозяйственного комплекса". URL: <http://www.fishnews.ru/docs/472/gosprogramma.pdf>.

Таблица 1. Данные об экспорте рыбопродукции из трески

Вид продукции	Тыс. т	Стоимость, млн долл. США	Цена 1 кг продукции, долл. США	Использовано сырья, тыс. т	Стоимость продукции из 1 т сырья, долл. США
2011 г.					
Из России (Мурманская область)					
Треска мороженая, без головы, потрошенная	72,8	213,8	2,9	112,8	1,335
Филе мороженое	11,1	61,7	5,6	33,7	1,576
Из Норвегии					
Треска мороженая, без головы, потрошенная	42,7	149,5	3,5	66,2	1,652
Филе мороженое	19,2	132,7	6,91	58,6	2,097
2012 г.					
Из России (Мурманская область)					
Треска мороженая, без головы, потрошенная	59,25	153,0	2,6	91,8	1,68
Филе мороженое	15,0	77,8	5,2	45,75	1,70
Из Норвегии					
Треска мороженая, без головы, потрошенная	49,4	147,2	3,0	76,6	1,94
Филе мороженое	13,4	96,9	7,2	40,9	2,56
2013 г.					
Из России (Мурманская область)					
Треска мороженая, без головы, потрошенная	79,1	173,9	2,2	122,6	1,42
Филе мороженое	20,9	97,6	4,7	58,5	1,66
Из Норвегии					
Треска мороженая, без головы, потрошенная	86,8	225,4	2,6	134,5	1,68
Филе мороженое	14,4	85,7	6,0	41,1	2,13

Сравнительный анализ ассортимента норвежского экспорта продукции из трески (основной экспортный промысловый объект) и продукции экспорта из этой рыбы в Мурманской области в 2011-2013 гг. представлен в табл. 2.

Исходя из данных, указанных в табл. 2, можно сделать следующие выводы:

1. Продукция неглубокой разделки, к которой мы относим мороженую и охлажденную рыбу (общепринятого определения пока не существует), в общем объеме норвежского экспорта составляет от 41,2 до 58,8 %, в том числе мороженая – от 22,4 до 25,8 % и более дорогая – охлажденная – от 11,4 до 15,4 %; российского (Мурманской области) – от 76,8 до 80,0 %.

2. В составе российского экспорта отсутствует наиболее дорогой вид продукции – клипфиск, который по весу в общем объеме экспорта Норвегии в разные годы составляет от 19,2 до 27,3 %, а по стоимости – от 28,7 до 37,7 %.

3. Стоимость 1 кг любого вида рыбопродукции, вывозимой за рубеж Норвегией, выше удельной стоимости продукции Мурманской области. Совокупная (средняя) цена 1 кг экспортной продукции Норвегии выше российской в 2011 г. почти в 2 раза, в 2012 г. – в 1,87 раза и в 2013 г. – в 1,5 раза.

4. Расчетные потери мурманских рыбаков из-за разницы в ценах при реализации продукции из трески на международном рынке в 2011 г. составили ~60,1 млн долл. США, в 2012 г. – ~113,7 млн долл. США и в 2013 г. – ~81,0 млн долл. США. Примерно в таких же суммах определяется и ущерб, полученный вследствие худшего ассортимента экспортной продукции.

Анализ сложившейся ситуации на Северном бассейне свидетельствует о том, что решение поставленных перед рыбной отраслью задач требует системного подхода. Наряду с более полным и экономически эффективным использованием филетировочных мощностей на судах-фабриках, необходимо увеличивать масштабы прибрежного рыболовства, совершенствовать его материально-техническую базу и организацию промысла. Целесообразно создание интегрированных предприятий по добыче и переработке водных биологических ресурсов на основе заключения между ними долговременных договоров по опыту Норвегии. Эти предприятия должны стать основными мощностями

в процессе решения вопросов о расширении ассортимента производимой продукции, в том числе высокотехнологичной, инновационной, и для организации фирменной торговли без посредников (Васильев, Тоболев, 2004).

Таблица 2. Ассортимент экспортной продукции из трески

Вид продукции	2011 г.			2012 г.			2013 г.		
	Объем тыс. т	Стоимость, млн долл. США	Цена 1 кг, долл. США	Объем, тыс. т	Стоимость, млн долл. США	Цена за кг, долл. США	Объем, тыс. т	Стоимость, млн долл. США	Цена 1 кг, долл. США
Россия (Мурманская область)									
Мороженая	72,8	216,8	2,9	59,3	153,0	2,6	79,1	173,9	2,2
Филе мороженое	11,1	61,7	5,6	15,0	77,8	5,2	20,9	97,7	4,7
Филе соленое	–	–	–	–	–	–	–	–	–
Сушеная	0,4	3,0	7,1	0,5	2,97	5,9	2,16	11,2	5,2
Соленая	0,4	1,8	4,7	0,85	3,49	4,1	0,58	2,20	3,8
Всего	84,7	283,3	3,34	75,6	238,1	3,1	103,0	285,6	2,8
Норвегия									
Охлажденная	25,5	114,8	4,5	24,3	93,6	3,9	44,6	135,3	3,0
Мороженая	42,7	149,5	3,5	49,4	147,2	3,0	86,8	225,4	2,6
Филе охлажденное	–	–	–	5,3	56,3	10,6	5,4	50,6	9,4
Филе мороженое	19,2	132,7	6,9	13,4	96,9	7,2	14,4	85,8	5,9
Сушеная	4,0	94,8	23,7	3,9	80,3	20,6	3,9	63,8	16,3
Соленая	29,1	180,4	6,2	28,2	152,7	5,4	28,1	121,5	4,3
Клипфикс	45,0	407,3	9,1	43,7	344,9	7,9	43,5	274,3	6,3
Всего	165,5	1079,5	6,6	168,2	971,9	5,8	226,7	956,7	4,2

Примечание. Экспорт рыбной продукции Мурманской области – по данным Областного комитета статистики; экспорт рыбной продукции Норвегии – по данным Норвежского института продовольствия, рыболовства и аквакультуры (Nofima).

Рыбная продукция с высокой добавленной стоимостью (клипфикс, филе охлажденное, охлажденная и соленая разделанная рыба) может вырабатываться только на специальных судах, которые в настоящее время в составе промыслового флота отсутствуют, или на береговых предприятиях при тесном взаимодействии с прибрежным промыслом. Промысловый флот, осуществляющий прибрежный лов, должен быть без морозилок и обеспечивать береговые предприятия охлажденным рыбным сырьем. Практика ведения добычи в прибрежье показывает, что необходимы четкие правила его осуществления, прописанные в законе о рыболовстве.

Проблему низкой сравнительной стоимости российской экспортной продукции тоже необходимо решать. Главной причиной этого, по нашему мнению, является низкий уровень организации внешнеэкономической деятельности. Как известно, в Норвегии в составе Министерства рыболовства организован Совет по экспорту рыбопродуктов, содержащийся в основном за счет незначительных отчислений от продажи рыбы за рубеж. Совет по экспорту осуществляет лицензирование внешнеэкономической деятельности компаний-экспортеров, проводит изучение рынков сбыта рыбопродукции, готовит маркетинговые акции, занимается консультационной деятельностью, предоставляет информацию экспортерам. Он координирует деятельность важнейших рынков внутри страны и определяет рыночные стратегии для экспортной деятельности. Без санкции Совета не допускается самостоятельный выход производителей рыбной продукции на международный рынок. Российские же экспортеры рыбной продукции сами ищут покупателей, и между ними не исключается конкуренция, ведущая к уменьшению цен.

Фактором, повышающим конкурентоспособность российской рыбопродукции, который признают даже основные конкуренты на мировом рынке – норвежцы, является ее высокое качество. Связано это с тем, что основными производителями и поставщиками рыбопродуктов в настоящее время являются промысловые суда, в то время как на норвежских судах-фабриках изготавливается только 11-17 % общего объема экспортной продукции, а основная часть ее производится из охлажденного

сырья, доставляемого на береговые фабрики судами прибрежного лова и свежевымытыми траулерами (по данным Норвежского института продовольствия, рыболовства и аквакультуры (Nofima)). Однако этот факт не учитывается ни российскими участниками внешнеэкономической деятельности, ни покупателями.

Ситуация с таможенными пошлинами также оказывает влияние на конкурентоспособность рыбопродукции на мировом рынке. Вывозя продукцию за рубеж прямо с моря, российские производители не платят экспортные пошлины, что позволяет несколько снижать цены и повышать конкурентоспособность или иметь более высокие доходы при одинаковых ценах. Норвегия, как известно, почти всю продукцию экспортирует с таможенной территории. Фактором, повышающим конкурентоспособность норвежской рыбопродукции, является наличие квот на беспошлинные поставки ее на европейские рынки.

Перечисленные факторы, обуславливающие различия удельной стоимости экспортной рыбопродукции России и Норвегии, действуют разнонаправлено и не могут, по нашему мнению, в полной мере объяснять значительное различие в ценах одинаковых ее видов; необходимо проведение научного исследования рынков.

Концепцией развития рыбного хозяйства РФ до 2020 г., как отмечалось выше, предусматривается переход к инновационному типу развития, что должно способствовать повышению конкурентоспособности. Однако этот фактор до сего времени слабо используется в рыболовстве и не наблюдается в береговой переработке.

Основным критерием инновационной деятельности в рыболовстве является переход к использованию новых промысловых судов и современных технологий добычи и переработки. Актуальность этого процесса обуславливается также большим возрастом судов, незначительной модернизацией их за период эксплуатации, а по некоторым типам – с отсутствием модернизационного потенциала (табл. 3).

Таблица 3. Возрастной состав промыслового флота Мурманской области на 01.01.2013 г.

Группа судов	Количество судов, ед.	В том числе				Средний возраст, лет
		До 20 лет		20 и более лет		
		Ед.	%	Ед.	%	
Все суда	218	22	10,1	196	89,9	27,4
Добывающие суда:	207	21	10,1	186	89,9	27,1
крупные	11	0	0,0	11	100,0	24,2
большие	11	3	27,3	8	72,7	25,2
средние	117	10	8,5	107	91,5	27,9
малые	68	8	11,8	60	88,2	26,6
Транспортные суда	11	1	9,1	10	90,9	31,8

Государство приняло некоторые меры по стимулированию процесса обновления флота: частично субсидируется процентная ставка по кредитам на строительство судов, срок наделения рыбаков долями биологических ресурсов с 2008 г. увеличен до 10 лет, налоговая нагрузка уменьшена более чем в 2 раза. Эти меры дают определенные результаты: инвестиции в основной капитал увеличились по сравнению с 2008 г. в 4,32 раза, накопленные финансовые вложения – в 5,54 раза, строится за рубежом 6 судов и одно – в России.

Среди множества рисков инвестирования в строительство новых промысловых судов можно выделить прежде всего неуверенность в наделении промысловыми ресурсами на долгосрочной основе. Поэтому Правительству РФ для активизации процесса обновления основных производственных фондов и повышения конкурентоспособности рыбной отрасли необходимо официально заявить, возможно, даже в законодательной форме, о неизменности правил долгосрочного наделения субъектов рыболовства долями квот на очередной период.

Вторая причина неактивного инвестирования в строительство новых судов связана с достаточным наличием добывающих мощностей для освоения доступных биоресурсов в среднесрочной перспективе. Согласно оценкам ПИПРО к 2020 г. ожидается постепенное уменьшение доступных для российского флота донных видов биоресурсов в Северной Атлантике с 447 тыс. т в настоящее время до 322 тыс. т (~28 %) и пелагических – с 475 до 401 тыс. т (на 16 %). На Северном бассейне, по самым скромным оценкам, имеется промысловый потенциал для добычи донных объектов в объеме 510 тыс. т и пелагических – 820 тыс. т, т.е. выше прогнозируемой сырьевой базы на ~58 и ~100 % соответственно. В ближайшие годы возможности по вылову также будут возрастать за счет поступления новых судов и

лучшего обеспечения промысловыми ресурсами за счет их концентрации на более крупных предприятиях (Никитин и др., 2011).

В настоящее время выводятся из эксплуатации устаревшие траулеры типа СРТМк. По нашему мнению, было бы целесообразно за счет долей квот этих судов увеличить ОДУ для прибрежного рыболовства, а вместо СРТМк строить малые суда на российских верфях.

В целях создания благоприятных условий для дальнейшего роста экономической эффективности рыболовства и повышения его конкурентоспособности предлагается убрать бюрократические барьеры в деятельности предприятий, не требующие финансовых затрат и не влияющие на продовольственную безопасность страны.

Эффективность предлагаемых мер можно продемонстрировать на примере развития рыболовства Норвегии. В 1950-х гг. прошлого столетия в Норвегии было введено субсидирование рыбной промышленности, которое позволяло сводить концы с концами. Оно достигло наивысшего уровня в начале 1980-х гг., составив более 70 % добавленной стоимости. Положение начало меняться в лучшую сторону в начале 1990-х гг. после пожизненного наделения рыбаков долями квот (на основе историчности участия в промысле и образовании так называемой "закрытой группы") и разрешения передавать квоты с судами и без них. Эти нововведения, которые продолжают и по настоящее время, позволили реструктурировать состав флота (по количеству и типам), что привело к сокращению численности рыбаков за 10 последних лет примерно в 3 раза (с 30 тыс. до 10 тыс. человек), увеличить стоимость выгрузок в неизменных ценах в 2 раза (с 8 млрд NOK), выгрузок на одного рыбака – в 4 раза (с 300 тыс. до 1200 тыс. NOK) и почти полностью отказаться от субсидирования (Rognvaldur Hannesson..., 2013).

Действующий порядок наделения судовладельцев долями квот в России уже позволяет финансировать строительство нового флота по мере необходимости. На Северном бассейне по крайней мере 40 компаний на донном промысле (~50 % от общего количества) и 6 компаний по добыче пелагических гидробионтов (20 % от общего числа) кредитоспособны. Они имеют доли биоресурсов, достаточные, чтобы финансировать строительство траулеров по схемам, существующим в странах с развитым судостроением.

Начало массового строительства новых судов сдерживается соответствующими государственными органами, от которых требуется создание нормативно-правовой базы: подтверждение базовых принципов долгосрочного наделения долями биоресурсов "исторических" участников промысловой деятельности, разработка финансовых схем строительства судов на российских верфях, обеспечение современными судостроительными мощностями. На деле же дискуссии ведутся вокруг возможности изменения правил наделения рыбаков долями гидробионтов и финансирования строительства траулеров за счет так называемых "квот под киль", что приведет к многочисленным негативным последствиям, многократно озвученным на профессиональных конгрессах, конференциях и изложенным в научных источниках и СМИ.

Институциональные меры государственных органов в прошедшие перестроечные годы были направлены только на развитие рыболовства и не способствовали увеличению глубокой переработки биоресурсов. Руководство Федерального агентства по рыболовству до сих пор заявляет, что в соответствии с правами и обязанностями береговая переработка не входит в сферу их интересов. В итоге получили то, что в "Концепции..." предлагается исправить, но не указывается каким образом.

Преференции, полученные промысловыми организациями в 2008 г., позволили им уменьшить налоговые платежи более чем в 2 раза. В то время как налоговая нагрузка на береговые рыбоперерабатывающие заводы, наоборот, возросла за счет увеличения НДС. В такой ситуации целесообразно узаконить поставки полуфабриката на береговые заводы по обоснованным договорным расчетным ценам.

Для повышения экономической эффективности внешнеторговой деятельности следовало бы модернизировать систему внешней торговли посредством создания экспортного совета, финансируемого добывающими предприятиями. Совет должен разрабатывать стратегию экспортной деятельности, исследовать мировой и внутренний рынок рыбопродукции, разрабатывать рекомендации по ее продажам. Результатом деятельности экспортного совета должно стать повышение экспортной выручки и конкурентоспособности предприятий рыбной отрасли Европейского Севера России.

3. Заключение

Проведенное исследование позволяет наметить основные направления повышения экономической эффективности использования уловов морского рыболовства на Северном бассейне России.

Во-первых, целесообразно увеличить долю российского ОДУ донных видов рыб для прибрежного промысла. Природные условия функционирования прибрежного рыболовства и

потребности в его развитии значительно дифференцированы по территории России. Давно назрела потребность в передаче управления им на региональный уровень, оставив в функции федеральных властей только утверждение ОДУ для прибрежного лова.

Во-вторых, законодательным органам России необходимо учитывать комплексный характер рыбной отрасли, включающей добычу гидробионтов, переработку и реализацию продукции. Для повышения эффективности функционирования всех звеньев целесообразно создать экспортный совет с учетом опыта Норвегии.

В-третьих, при наделении квотами судов океанического лова необходимо учитывать уровень использования уловов, стимулируя глубокую разделку.

В-четвертых, следует отметить, что на Северном рыбопромышленном бассейне имеется значительный задел инновационных технологий, невостребованных промышленностью. И одной из причин этого является отсутствие стабильной системы обеспечения сырьем береговых предприятий и их неразвитость. Только комплексное развитие флота и береговых предприятий позволит реализовать Концепцию развития рыбного хозяйства РФ на период до 2020 г. и Государственную программу Российской Федерации "Развитие рыбохозяйственного комплекса".

Литература

- Rognvaldur Hannesson.** Norway's experience with ITQs. *Marine Policy*, N 37, p. 264-269, 2013.
- Васильев А.М., Затхеева В.А.** Прибрежное рыболовство и береговая переработка – основа инновационного развития в рыбном хозяйстве. *Рыбное хозяйство*, № 3, с. 25-29, 2012.
- Васильев А.М., Тоболев А.Н.** Интеграция в рыбной отрасли как фактор социально-экономической эффективности. *Рыбное хозяйство*, № 2, с. 11-13, 2004.
- Концепция развития рыбного хозяйства РФ на период до 2020 г. (с изм., утв. распоряжением Правительства РФ от 21.07.2008 г. № 1057-р). *СЗ РФ*, № 30 (ч. II), Ст. 3682, 2008.
- Никитин В.Ф., Васильев А.М., Куранов Ю.Ф.** Нужны взвешенные решения. *Рыбные ресурсы*, № 3, с. 12-16, 2011.
- Россия в цифрах. 2013. *Крат. стат. сб., М., Росстат*, 573 с., 2013.

References

- Rognvaldur Hannesson.** Norway's experience with ITQs. *Marine Policy*, N 37, p. 264-269, 2013.
- Vasil'ev A.M., Zatheeva V.A.** Pribrezhnoe rybolovstvo i beregovaya pererabotka – osnova innovatsionnogo razvitiya v rybnom hozyaystve [Coastal fishing and processing – basis of innovation development in fishing industry]. *Rybnoe hozyaystvo*, N 3, p. 25-29, 2012.
- Vasil'ev A.M., Tobelev A.N.** Integratsiya v rybnoy otrasli kak faktor sotsialno-ekonomicheskoy effektivnosti [Integration in fishing industry as a factor of social and economic efficiency]. *Rybnoe hozyaystvo*, N 2, p. 11-13, 2004.
- Kontseptsiya razvitiya rybnogo hozyaystva RF na period do 2020 g. [Concept of development of fishing industry in RF till 2020] (s izm., utv. rasporyazheniem Pravitelstva RF ot 21.07.2008 g. N 1057-r). *SZ RF*, N 30 (ch. II), St. 3682, 2008.
- Nikitin V.F., Vasil'ev A.M., Kuranov Yu.F.** Nuzhny vzveshennye resheniya [Balanced decisions are required]. *Rybnye resursy*, N 3, p. 12-16, 2011.
- Rossiya v tsifrah [Russia in figures]. 2013. *Krat. stat. sb., М., Rosstat*, 573 p., 2013.

Информация об авторах

Васильев Анатолий Михайлович – Институт экономических проблем им. Г.П. Лузина КНЦ РАН (ИЭП КНЦ РАН), зав. отделом экономики морской деятельности в Арктике, д-р экон. наук, профессор, e-mail: vasiliev@pgi.ru

Vasil'ev A.M. – Luzin Institute for Economic Problems KSC RAS (IEP KSC RAS), Head of Department of Marine Activities in Arctic, Dr of Econ. Sci., Professor, e-mail: vasiliev@pgi.ru

Евграфова Лидия Евгеньевна – Арктический НИЦ морской экономики и геополитики МГТУ, канд. экон. наук, науч. сотрудник

Evgrafova L.E. – Arctic Research Centre of Marine Economics and Geopolitics of MSTU, Cand. of Econ. Sci., Scientist